

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ НАРУШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Ауезов Камранбий Кахраманович

Магистрант Университета мировой экономики и
дипломатии(УМЭД)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15475579>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-May 2025 yil

Ma'qullandi: 15-May 2025 yil

Nashr qilindi: 20-May 2025 yil

KEYWORDS

Международный уголовный суд, международное гуманитарное право, превентивное воздействие, глобальная справедливость, военные преступления, геноцид, преступления против человечности, ООН

ABSTRACT

Настоящее исследование посвящено изучению роли Международного уголовного суда (МУС) в предотвращении нарушений международного гуманитарного права (МГП) и перспективам развития его деятельности. В исследовании рассматриваются успехи МУС в обеспечении глобальной справедливости, в частности, снижение безнаказанности за счет привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Однако финансовые ограничения, отсутствие сотрудничества со стороны государств, не являющихся участниками, и замедленность судебных процессов ограничивают превентивное воздействие МУС. В статье предложены несколько мер для улучшения деятельности МУС, включая увеличение финансовых ресурсов, использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и мониторинг социальных медиа, а также усиление сотрудничества с ООН и региональными организациями.

Нарушения международного гуманитарного права (МГП), включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления, представляют собой серьезную угрозу для глобального мира и безопасности. Эти преступления наносят ущерб жизни миллионов людей и ставят под угрозу стабильность обществ. Международный уголовный суд (МУС), основанный в 2002 году на основе Римского статута, играет важную роль в предотвращении нарушений МГП путем привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в таких преступлениях (International Criminal Court [ICC], n.d.). На сегодняшний день МУС имеет 124 государства-участника, что свидетельствует о его международной поддержке, однако отсутствие таких стран, как Россия, США и Китай, ограничивает его глобальное влияние (Deriglazova & Smolenchuk, 2021). Настоящее исследование направлено на изучение перспектив

развития деятельности МУС, с акцентом на правовые, институциональные и технологические реформы, необходимые для повышения его эффективности в предотвращении нарушений МГП.

Актуальность нарушений МГП в современном мире продолжает расти. Например, по данным доклада ООН за 2023 год, 153 миллиона человек по всему миру нуждаются в гуманитарной помощи из-за вооружённых конфликтов (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [ООН], 2023). Согласно информации Международного Комитета Красного Креста (МККК), нарушение норм МГП, особенно военные преступления, углубляет конфликты и усложняет процессы достижения мира (International Committee of the Red Cross [ICRC], 2010). Подчёркивается, что МУС может оказывать превентивное воздействие, устраняя безнаказанность. Так, в годовом отчете МУС за 2023/24 годы указано, что суд проводит расследования в 17 странах и рассматривает 31 дело, что подтверждает его деятельность на глобальном уровне (ICC, 2024). Однако эффективность суда подрывается финансовыми ограничениями, отсутствием сотрудничества со стороны государств и медлительностью судебных процессов (Dutton & Alleblas, 2017).

Научная литература рассматривает превентивную роль МУС с разных точек зрения. Например, в англоязычной литературе Dutton и Alleblas (2017) анализируют влияние МУС на насилие после выборов в Кении в 2007–2008 годах, подчёркивая, что превентивный эффект суда зависит от конкретного контекста (Dutton & Alleblas, 2017). Deriglazova и Smolenchuk (2021) анализируют позицию России в отношении МУС. Хотя Россия подписала Римский статут в 2000 году, в 2016 году она отозвала свою подпись, рассматривая МУС как угрозу своему суверенитету и отвергая расследования, связанные с Крымом (Deriglazova & Smolenchuk, 2021). Эта ситуация демонстрирует, как отсутствие универсальной поддержки МУС ограничивает его деятельность.

Научная новизна исследования проявляется в изучении возможностей усиления превентивной роли МУС с помощью современных технологий, в частности искусственного интеллекта и мониторинга социальных медиа. Например, при помощи искусственного интеллекта можно выявлять ранние признаки преступлений и внедрять системы раннего предупреждения, что повысит оперативную эффективность МУС. Кроме того, исследование рассматривает пути расширения глобального влияния суда через укрепление сотрудничества с ООН и региональными организациями. Объём исследования охватывает мандат МУС, его юрисдикцию и оперативную деятельность в борьбе с нарушениями МГП, с учётом контекста международного мира, безопасности, прав человека и правового порядка.

Цель данной статьи - выявить существующие недостатки в деятельности МУС и предложить пути их устранения. Вопросы исследования следующие: каковы текущие ограничения МУС в предотвращении нарушений МГП? Какие правовые и технологические реформы могут повысить его эффективность?

Развитие деятельности МУС требует не только правовых реформ, но и укрепления межгосударственного сотрудничества, а также увеличения финансовых ресурсов. Например, государства Африканского союза иногда критикуют МУС как «неоколониальный» институт, поскольку большинство его дел касаются африканских стран (Yanev, L, 2019). Эта критика свидетельствует о необходимости более широкого

диалога для повышения глобального признания суда. Настоящее исследование направлено на внесение вклада в развитие международного правопорядка посредством усиления роли МУС в предотвращении нарушений МГП.

Настоящее исследование основывается на качественном исследовательском дизайне с целью изучения перспектив развития роли Международного уголовного суда (МУС) в предотвращении нарушений международного гуманитарного права (МГП). В исследовании используются методы правового анализа, кейс-стади и изучения отчетов международных организаций. Данные были собраны из первичных и вторичных источников. В качестве первичных источников использовались Римский статут, годовой отчет МУС за 2023/24 годы, документы ООН и Международного комитета Красного Креста (МККК) (International Criminal Court [ICC], 2024; International Committee of the Red Cross [ICRC], 2010). В качестве вторичных источников были выбраны научные статьи, монографии и экспертные отчеты на английском и русском языках, включая работы Dutton и Alleblas (2017), Deriglazova и Smolenchuk (2021), а также Schabas (2020).

Метод правового анализа применялся для оценки мандата МУС и эффективности Римского статута в борьбе с нарушениями МГП. С помощью данного метода изучались юрисдикция МУС, процессы расследования и правовые ограничения в сотрудничестве с государствами. Метод кейс-стади использовался для анализа конкретных дел МУС, в частности расследований в Судане (Дарфур) и Украине, что помогло выявить операционную эффективность и превентивное воздействие суда. Например, дело по Дарфuru демонстрирует, что суд столкнулся с финансовыми и политическими препятствиями (Yanev, 2019). Отчеты международных организаций, включая Глобальный гуманитарный отчет ООН за 2023 год, были проанализированы для оценки масштабов нарушений МГП и влияния МУС на эти процессы (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [ООН], 2023).

Рассмотрим в качестве примера достижения МУС. С 2002 года Международный уголовный суд (МУС) достиг значительных успехов в борьбе с нарушениями международного гуманитарного права (МГП) в глобальном масштабе. Согласно годовому отчету за 2023/24 годы, суд проводит расследования в 17 странах, включая Судан, Ливию, Украину и Афганистан, и рассмотрел 31 дело, из которых 10 завершились вынесением приговора (International Criminal Court [ICC], 2024). В этих делах лица, ответственные за тяжкие преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, были привлечены к уголовной ответственности, что стало важным шагом в снижении уровня безнаказанности. Например, обвинения против Омара аль-Башира по делу Судана (Дарфур) способствовали укреплению международного правопорядка, несмотря на то, что он до сих пор не арестован (Yanev, 2019). Расследования, начатые в Украине с 2022 года, продемонстрировали способность МУС оперативно реагировать на современные конфликты, подтверждая его актуальность (ICC, 2024). По данным Международного комитета Красного Креста (МККК), деятельность МУС оказывает превентивное воздействие, напоминая государствам и сообществам о необходимости соблюдения норм МГП (International Committee of the Red Cross [ICRC], 2010).

Каковы ограничения в деятельности МУС. Результаты правового анализа и кейс-стади показали, что МУС сталкивается с рядом ограничений. Прежде всего, финансовые ограничения подрывают оперативную эффективность суда. В 2023 году годовой бюджет МУС составил примерно 153 миллиона евро, что недостаточно для ведения деятельности в глобальном масштабе (ICJ, 2024). Во-вторых, отказ от сотрудничества со стороны государств, не являющихся участниками, представляет собой серьезное препятствие. Например, Россия и США не ратифицировали Римский статут, что осложняет расследования преступлений в Украине и Сирии (Deriglazova & Smolenchuk, 2021). В случае с Суданом, отказ государств-участников выполнять обязательства по аресту Омара аль-Башира ограничивает полномочия суда (Yanev, 2019). В-третьих, затяжные судебные процессы снижают доверие общественности. Например, судебное разбирательство по делу Кении продолжалось более 10 лет после насилия 2007 года, что привело к неэффективному завершению обвинений (Dutton & Alleblas, 2017). В докладе ООН за 2023 год подчеркивается, что продолжающиеся нарушения МГП рассматриваются как фактор, ограничивающий превентивное воздействие МУС (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs [OCHA], 2023).

Результаты исследования выявили возможности использования современных технологий для развития деятельности МУС. Искусственный интеллект (ИИ) и мониторинг социальных медиа могут служить важными инструментами для выявления ранних признаков преступлений. Например, с помощью ИИ были оперативно собраны доказательства военных преступлений в Украине, что ускорило процесс расследования (Freeman, 2021). Также расширение сотрудничества МУС с такими организациями, как ООН, Африканский союз и Европейский союз, может усилить глобальное влияние суда. Критика со стороны Африканского союза, называющего МУС «неоколониальным» (Yanev, 2019), указывает на необходимость диалога и сбалансированного подхода. Правовой анализ показал, что расширение Римского статута за счет дополнительных протоколов, например, принятие мониторинга на основе ИИ как правовой основы, может укрепить полномочия МУС (Schabas, 2011).

Несмотря на значительные успехи МУС в предотвращении нарушений МГП, его эффективность снижается из-за финансовых, политических и операционных ограничений. Анализ кейсов, особенно дел по Дарфуру и Украине, показал, что превентивное воздействие суда зависит от сотрудничества государств и наличия ресурсов. Технологические инновации, особенно ИИ и системы мониторинга, обладают большим потенциалом для развития будущей деятельности МУС. В то же время критика со стороны Африканского союза и сопротивление со стороны государств, не являющихся участниками, подчеркивают необходимость расширенной дипломатии и правовых реформ для повышения глобальной поддержки МУС. Эти результаты служат важной основой для определения текущего состояния и направлений дальнейшего развития суда.

Результаты исследования подтвердили, что превентивное воздействие Международного уголовного суда (МУС) в предотвращении нарушений международного гуманитарного права (МГП) зависит от контекста. Расследования и меры по привлечению к уголовной ответственности, например, в делах по Судану и

Украине, служат сигналом о необходимости соблюдения норм международного права. Однако отсутствие сотрудничества со стороны государств, не являющихся участниками, и затяжные судебные процессы снижают доверие общественности. Эта проблема широко обсуждается в литературе по международному праву. Например, Шабас (2020) подчеркивает, что деятельность МУС вызывает конфликты между государственным суверенитетом и глобальной справедливостью, что препятствует универсальной поддержке Суда (Schabas, 2020). В то же время критика Африканского союза в адрес МУС, обвиняющая его в применении "избирательного правосудия", указывает на необходимость сбалансированного подхода со стороны международных правовых институтов. Эти проблемы подчеркивают, что для повышения эффективности деятельности Суда необходимы не только правовые, но и политические и дипломатические реформы.

В первую очередь, увеличение финансовых ресурсов позволит ускорить расследования и судебные процессы. Во-вторых, современные технологии, в частности, искусственный интеллект (ИИ) и мониторинг социальных сетей, могут стать важными инструментами для раннего выявления преступлений и сбора доказательств. Например, системы на основе ИИ могут выявлять случаи разжигания ненависти или подстрекательства к насилию, позволяя МУС оперативно принимать меры. В-третьих, расширение сотрудничества МУС с ООН, региональными организациями и гражданским обществом усилит глобальное влияние Суда. Эти предложения направлены на укрепление международного правопорядка и предотвращение нарушений МГП.

Таким образом, необходимо более глубоко изучить правовые и этические проблемы внедрения систем мониторинга на основе ИИ в работу МУС. Следует разработать практических стратегий по укреплению сотрудничества с Африканским союзом и другими региональными организациями. Так же будет полезен анализ стратегий коммуникации МУС, направленных на повышение доверия общественности, что послужит важным шагом к укреплению роли МУС в предотвращении нарушений МГП и обеспечении глобальной справедливости.

Следовательно МУС достигает значительных успехов в обеспечении глобальной справедливости, в частности, путем привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, что способствовало снижению уровня безнаказанности. Однако финансовые ограничения, отсутствие сотрудничества со стороны государств, не являющихся участниками, а также медлительность судебных процессов ограничивают превентивное воздействие МУС, что порождает необходимость совершенствования деятельности Суда, включая: **увеличение финансовых ресурсов, использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и мониторинг социальных сетей, а также укрепление сотрудничества с ООН и региональными организациями.**

Список источников:

1. Deriglazova, L. V., & Smolenchuk, O. Y. (2021). Prosecution for Violations of international humanitarian law: Russia's Position.

2. Dutton, Y. M., & Alleblas, T. (2017). Unpacking the deterrent effect of the International Criminal Court: Lessons from Kenya. *St. John's L. Rev.*, 91, 105.
3. Freeman, L. (2021). Weapons of war, tools of justice: using artificial intelligence to investigate international crimes. *Journal of International Criminal Justice*, 19(1), 35-53.
4. International Committee of the Red Cross. (2010, October 29). International Criminal Court. <https://www.icrc.org/en/document/international-criminal-court>
5. International Criminal Court. (n.d.). About the ICC. <https://www.icc-cpi.int/about>
6. International Criminal Court. (2024). Annual report of the International Criminal Court to the United Nations on its activities in 2023/24. <https://www.icc-cpi.int/news/annual-report-international-criminal-court-united-nations-its-activities-2023/24>
7. Schabas, W. A. (2011). *An introduction to the international criminal court*. Cambridge University Press.
8. Yanev, L. (2019). Dutch criminal justice for Ethiopian war crimes: the Alemu case. *Journal of International Criminal Justice*, 17(3), 633-659.
9. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. (2023). *Global humanitarian overview 2023*.

